

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ОПЫТ ЕС, США И ЯПОНИИ

Очилова Диёрахон

Магистр, Ташкентский государственный юридический университет
Ташкент, Узбекистан

Аннотация. В статье проведен сравнительный анализ правовых и технических механизмов защиты авторских прав в социальных сетях в Европейском союзе, США и Японии. Актуальность исследования обусловлена ростом случаев нарушения авторских прав в социальных медиа и различиями в правовых подходах к ответственности интернет-посредников. Основная идея заключается в том, что несмотря на различия в законодательстве (например, режим «уведомление-и-удаление» в США и Японии против более проактивной фильтрации в ЕС), глобальная практика ведет к сближению механизмов защиты за счет сочетания правовых норм и технических средств.

Результаты показывают, что США и Япония сохраняют модель ограниченной ответственности с активным удалением контента по уведомлению, тогда как ЕС перешел к гибридной системе, налагающей активную обязанность фильтровать пользовательские загрузки. Несмотря на нормативные различия, глобальные платформы унифицируют практику, внедряя идентичные технические решения, что ведёт к фактическому сближению подходов.

Выводы подтверждают, что сочетание правовых режимов защиты и активного контроля становится общим вектором развития. Для устойчивой охраны авторских прав необходимы дальнейшая международная координация, прозрачные процедуры уведомлений и совершенствование технологий, минимизирующих риски избыточной блокировки.

Ключевые слова: авторское право, социальные сети, цифровая платформа, автоматическая фильтрация контента, цифровая трансформация, пользовательский контент, DMCA, Директива 2019/790.

Annotatsiya. Maqolada Yevropa Ittifoqi, AQSH va Yaponiyada ijtimoiy tarmoqlarda mualliflik huquqlarini himoya qilishning huquqiy va texnik mexanizmlari qiyosiy tahlil etilgan. Tadqiqotning dolzarbligi ijtimoiy tarmoqlarda mualliflik huquqlarini buzish holatlari ko'payishi va internet vositachilarining javobgarligiga oid huquqiy yondashuvlardagi farqlar bilan belgilanadi. Asosiy g'oya

shundan iboratki, qonunchilikdagi farqlarga qaramay (masalan, AQSH va Yaponiyada "xabardor qilish va o'chirish" tartibi, Yevropa Ittifoqida esa yanada faol filtrlash), global amaliyot huquqiy me'yorlar va texnik vositalarning uyg'unlashuvi orqali himoya mexanizmlarining yaqinlashishiga olib kelmoqda.

Natijalar shuni ko'rsatadiki, AQSH va Yaponiya xabarnoma orqali kontentni faol o'chirish bilan cheklangan javobgarlik modelini saqlab qolmoqda, Yevropa Ittifoqi esa foydalanuvchi yuklamalarini faol filtrlash majburiyatini yuklaydigan aralash tizimga o'tgan. Me'yoriy farqlarga qaramay, global platformalar bir xil texnik yechimlarni joriy etish orqali amaliyotni birlashtirmoqda, bu esa yondashuvlarning amalda yaqinlashishiga olib kelmoqda.

Xulosalar shuni tasdiqlaydiki, huquqiy himoya tartiblarining uyg'unlashuvi va faol nazorat rivojlanishning umumiy yo'nalishiga aylanmoqda. Mualliflik huquqlarini barqaror himoya qilish uchun xalqaro hamkorlikni kuchaytirish, xabardor qilishning shaffof tartib-qoidalarini ishlab chiqish va ortiqcha bloklash xavfini kamaytiradigan texnologiyalarni takomillashtirish zarur.

Kalit so'zlar: *mualliflik huquqi, ijtimoiy tarmoqlar, raqamli platforma, kontentni avtomatik saralash, raqamli o'zgarish, foydalanuvchi mazmuni, DMCA, 2019/790-sonli Direktiva*

Abstract. *This article offers a comparative examination of the legal and technical mechanisms used to safeguard copyright on social-media platforms in the European Union, the United States and Japan. The study is motivated by the growing incidence of copyright infringement in social media and by the divergent legal approaches to intermediary liability. Although the three jurisdictions differ in their rules-most notably the "notice-and-takedown" regimes of the US and Japan versus the EU's more proactive upload-filter obligations-global practice is gradually converging through a combined reliance on legal norms and technical enforcement tools.*

Findings show that the United States and Japan retain a limited-liability model in which platforms remove infringing content after notice, whereas the EU has adopted a hybrid system that imposes an affirmative duty to filter user uploads. Despite these regulatory variations, major global platforms have standardised their compliance practices by deploying similar technical solutions, effectively narrowing the gap between jurisdictions.

The conclusions confirm that a blend of legal safe-harbour regimes and proactive algorithmic control is becoming the dominant trajectory worldwide. Sustainable copyright protection will require deeper international coordination, transparent notice-and-counter-notice procedures and the continual refinement of technologies that reduce the risk of over-blocking.

Keywords: *copyright, social networks, digital platforms, automated content filtering, digital transformation, user-generated content, DMCA, Directive (EU) 2019/790.*

Введение

Цифровая трансформация информационного обмена в XXI веке вызвала технические сдвиги в области авторского права. Социальные сети, предоставляя беспрецедентные возможности для творчества и распространения произведений, одновременно породили случаи массового нарушения исключительных прав в этой области. В ответ на эти вызовы национальные регуляторы выстраивают различные правоприменения, возлагая значительный объем обязанностей на цифровые платформы.

В рамках этого исследования проведен сравнительный анализ правоприменительных моделей ЕС, США и Японии. Выбор обусловлен нормативным влиянием данных юрисдикций, масштабом их цифровых рынков и различием стратегий, отражающих специфику национальной правовой культуры и технологической политики.

Различия в этих подходах к ответственности посредников отражают более глубокие приоритеты государственной политики – свобода выражения и инновации (США), культурная и рыночная гармонизация (ЕС), сбалансированное индустриальное развитие (Япония).

Методы исследования

В рамках исследования проведён сравнительно-правовой анализ нормативных актов, регулирующих ответственность информационных посредников, включая DMCA (США), Директиву 2019/790/ЕС, а также положения авторского права Японии, в том числе Закон Японии об ограничении ответственности провайдеров (2001 г.). Дополнительно проанализирована научная литература и аналитические обзоры в данной области. Особое внимание уделено синтезу информации по странам с обязательной кросс-проверкой источников для обеспечения доктринальной точности. Анализ осуществлялся по ключевым параметрам: юридические механизмы (законодательные нормы об ответственности и исключениях для посредников, установленные процедуры) и технические меры (алгоритмы выявления и блокировки контента, системы управления цифровыми правами – DRM).

Для комплексного охвата темы были учтены положения международных соглашений, а также обобщены данные о правоприменительной практике в каждой из исследуемых юрисдикций.

Результаты

В США защита авторских прав в интернет-среде основана на сочетании расширения прав авторов и установления особого режима

ответственности для онлайн-посредников. DMCA (1998 г.) имплементировал положения WIPO Copyright Treaty, расширив охрану цифровых произведений, а также ввел так называемые «безопасные гавани» для интернет-провайдеров и платформ.

В рассматриваемом законе также закреплён принцип Safe Harbor, суть которого заключается в освобождении интернет-сервисов (включая социальные сети) от прямой и косвенной ответственности за размещение пользователями контента, нарушающего авторские права, при соблюдении ряда условий. К таким условиям относятся: отсутствие у посредника фактического знания о нарушении (либо фактов, явно указывающих на противоправный характер контента), оперативное удаление или блокировка контента по уведомлению правообладателя, а также отсутствие получения прямой финансовой выгоды от размещения незаконного материала.

Таким образом, DMCA создаёт для онлайн-платформ правовой стимул к сотрудничеству с правообладателями: при получении уведомления о нарушении платформа обязана удалить соответствующий контент, чтобы сохранить иммунитет от юридических претензий. Кроме того, закон требует от провайдеров введения политики прекращения обслуживания пользователей, систематически нарушающих авторские права, что на практике привело к блокировке аккаунтов при многократных нарушениях.

Важным нововведением DMCA стали антитехнологические положения, устанавливающие запрет на обход технических средств защиты (DRM) и вмешательство в системы управления цифровыми правами. Эти нормы криминализируют действия, направленные на взлом цифровых защит, а также удаление или модификацию метаданных, идентифицирующих правообладателя, тем самым усиливая защиту авторского контента в цифровой среде.

При этом обязанность мониторинга контента до его размещения законом не предусмотрена: в США действует принцип, аналогичный «отсутствию обязательства по предварительному контролю». Согласно судебной практике, платформы не обязаны проверять каждый загружаемый файл заранее, чтобы сохранить статус пассивного посредника и воспользоваться защитой Safe Harbor.

Практическая реализация DMCA на крупных платформах (YouTube, Facebook и др.) вылилась в создание внутренних систем обработки уведомлений и инструментов для правообладателей. Например, компания Google разработала специальный веб-интерфейс для подачи уведомлений об удалении контента, нарушающего авторские права, и активно совершенствует механизмы защиты прав на своих сервисах.

Сама процедура в США формализована следующим образом. Правообладатель направляет уведомление с указанием нарушенного произведения и ссылки на нелегальный материал, а платформа удаляет контент и уведомляет об этом пользователя. Однако пользователь также имеет право подать встречное уведомление (если считает, что контент удален ошибочно), после чего правообладатель может инициировать судебный иск. Такой баланс призван предотвращать злоупотребления, хотя на практике нередки споры о необоснованном удалении контента и fair use.

В целом, американский механизм стал модельным для многих стран благодаря ясным критериям освобождения от ответственности и стимулированию добровольного сотрудничества платформ с правообладателями.

Европейский союз исторически развивал сходный с США подход, но с некоторыми отличиями, вытекающими из континентальной правовой системы. Директива 2001/29/ЕС о гармонизации авторского права в информационном обществе, принятая вслед за договорами ВОИС, закрепила новые права для авторов (право на коммуникацию в сети, воспроизведение в цифровой форме) и обязанности по защите технологических мер.

Параллельно Директива ЕС 2000/31/ЕС об электронной коммерции установила режим ограниченной ответственности для информационных посредников. В соответствии с ней интернет-сервисы не несут ответственности за незаконный пользовательский контент, если их роль пассивна и при появлении информации о нарушении они действуют быстро для удаления или блокирования доступа.

Важно, что европейское право прямо запрещало государствам возлагать на посредников общую обязанность мониторинга пользовательского контента (ст.15 Директивы 2000/31/ЕС). Это означало, что социальные сети в ЕС, подобно американским, работали по модели «реагировать на уведомления правообладателей, удаляя нарушающий контент», но не были обязаны фильтровать все загрузки.

Однако к концу 2010-х в ЕС набрал силу курс на ужесточение контроля над платформами, вызванный, в частности, разрывом между доходами платформ и вознаграждением правообладателей. Результатом стала новая Директива 2019/790 о авторском праве в цифровом едином рынке. Ее статья 17 радикально изменила режим для определенных онлайн-платформ, прежде всего платформ обмена контентом. Теперь такие платформы несут прямую ответственность за размещение пользователями защищенного контента, если не предприняли определенных мер по предотвращению нарушений. По сути, была сделана обязательной предварительная фильтрация: от сервисов требуют приложить все усилия

для заключения лицензий с правообладателями, а при их отсутствии – для недопущения доступности нелегально загружаемых материалов.

Такая практика вызвала бурные общественные дискуссии, опасения, что повсеместное требование фильтровать контент приведет к «перегибам» – блокированию правомерных материалов и ущемлению свободы выражения.

Тем не менее, директива была принята, и к 2021–2022 гг. страны ЕС имплементировали ее (с некоторыми вариациями; например, Германия ввела дополнительные гарантии для пользователей). Таким образом, ЕС эволюционировал от схожей с США модели «notice and takedown» к гибридной модели «upload filter & stay-down»: социальные сети должны не только удалять по жалобам, но и активно препятствовать повторному появлению уже известных пиратских файлов. При этом правило «безопасной гавани» для провайдеров (отсутствие ответственности при незнании о нарушении и быстром реагировании) сохраняются для многих посредников, не подпадающих под критерии контент-платформ.

Японская система защиты авторских прав в интернете во многом близка к американской. В 2001 году в Японии был принят закон, ограничивающий ответственность провайдеров, установивший, что интернет-сервис освобождается от ответственности за контент третьих лиц, если он не знал о нарушении прав либо не имел оснований подозревать нарушение. При появлении уведомления о нарушении провайдер должен оперативно удалить контент, иначе теряет иммунитет.

Таким образом, в основе – та же концепция, что и в DMCA: освобождение при отсутствии осведомленности и быстром удалении. Отдельно стоит отметить, что японское авторское право, следуя обязательствам ВОИС, также предусматривает защиту технологических мер и наказание за пиратство. В отличие от США и ЕС, в Японии довольно строгое уголовное преследование нарушений: незаконное скачивание или распространение контента может повлечь уголовную ответственность, и известны случаи привлечения к ответственности пользователей, распространявших защищенные материалы.

Тем не менее, для социальных сетей основным механизмом остается добровольное соблюдение по уведомлению. Например, крупные платформы, действующие в Японии (YouTube, Twitter и др. локальные сервисы), используют глобальные такие инструменты, как Content ID, а также сотрудничают с японскими организациями по коллективному управлению правами (JASRAC и др.) для выявления и удаления нелегального контента.

В целом, опыт Японии показывает приверженность модели «уведомление и удаление» с акцентом на ответственное поведение

пользователей. В последнее время обсуждаются усовершенствования этой системы – например, упрощение процедуры уведомления и раскрытия данных нарушителей для правообладателей, – что свидетельствует о стремлении адаптироваться к возросшему масштабу онлайн-пиратства.

Наряду с правовыми рамками, важнейшую роль играют технические меры, которые соцсети внедряют для предотвращения и пресечения нарушений. В условиях огромного объема пользовательского контента полагаться только на ручные жалобы недостаточно, поэтому сервисы развивают алгоритмы фильтрации и распознавания.

Ярким примером является система Content ID на YouTube, так как это автоматизированная технология идентификации, сканирующая все загружаемые видео и сравнивающая их с базой эталонных файлов, предоставленных правообладателями. Если обнаружено совпадение с защищенным материалом, к видео автоматически применяется политика правообладателя: оно может быть сразу заблокировано на территории всех или отдельных стран, либо оставлено с включением монетизации (реклама в пользу правообладателя), либо разрешено к просмотру с отслеживанием статистики.

Такая система позволяет крупным платформам в значительной степени предотвратить появление пиратского контента еще до подачи жалоб – фактически реализуя принцип «stay-down» (не допустить повторной загрузки того же нелегального материала). Кроме YouTube, аналогичные технологии используются на Facebook/Instagram (система Rights Manager для видео и музыки), на Twitch (авто-сканирование музыки в стримах) и др.

Еще одна техническая грань проблемы – блокировка доступа к пиратским ресурсам и контенту. Даже если социальные сети обычно удаляют отдельные публикации, правительства некоторых стран (например, в ЕС) могут обязать интернет-провайдеров блокировать целые сайты, систематически нарушающие авторские права. В контексте соцсетей можно отметить механизм географического ограничения: платформы способны ограничить просмотр определенного контента в странах, где нет прав на его показ, что часто практикуется по запросам правообладателей.

В Японии также обсуждалась возможность блокирования сайтов, распространяющих пиратские копии манги, хотя эта мера вызвала споры о законности. В целом, технический арсенал защиты авторских прав в соцсетях непрерывно расширяется – от фильтров на уровне загрузки до экспериментов с технологиями блокчейн для отслеживания оригинальности (например, как упоминалось, для защиты фотографий внедряют хеширование или токены на базе блокчейна).

Таким образом, результаты анализа показывают: США и Япония придерживаются модели ограниченной ответственности с механизмом удалением контента, опираясь на уведомления от правообладателей, а ЕС эволюционирует к более строгой модели, требующей от социальных сетей активного предотвращения появлений пиратского контента. Также стоит отметить и технические меры, которые стали неотъемлемой частью всех систем, фактически сглаживая различия на практике, поскольку крупные платформы глобально применяют схожие инструменты защиты.

Обсуждение

Полученные результаты в значительной мере подтверждают гипотезу о сближении механизмов защиты авторских прав в социальных сетях разных стран при одновременном сохранении некоторых отличий, обусловленных законодательной базой. Сходство подходов США, ЕС и Японии прослеживается в признании принципа ограниченной ответственности платформ: во всех трех юрисдикциях социальные сети освобождаются от ответственности за действия пользователей, если оперативно удаляют нарушающий контент после уведомления. Этот фундаментальный принцип (проявление правила «безопасной гавани») возник в конце 1990-х и был воспринят на международном уровне. Таким образом, модель защиты (уведомление и удаление) стала глобальным стандартом, без которого развитие пользовательского контента было бы затруднено.

Вместе с тем, анализ выявил и различия. Европейский союз, как показано, пошел дальше, введя элемент проактивной ответственности: крупные платформы фактически не могут ждать жалоб, а обязаны сами предотвращать массовое нарушение (через систему фильтрации).

Данная мера в ЕС – ответ на международную тенденцию усиления защиты правообладателей в интернете, но она же породила новые вопросы. Например, требование фильтрации вызвало опасения в отношении избыточного удаления или блокирования контента, не нарушающего авторских прав (например, пародий, ремиксов, добросовестного использования).

В период обсуждения реформы множество экспертов и пользователей предупреждали, что обязательные «загрузочные фильтры» могут негативно сказаться на свободе выражения и инновациях. Первые годы практики показали, что проблемы пере-блокировки действительно имеют место, хотя и не носят катастрофический характер. С другой стороны, модель уведомлений тоже не идеальна: платформы, стремясь сохранить иммунитет, нередко перестраховываются и удаляют контент по любому заявлению, даже сомнительному, что позволяет злоупотреблять системой (например, подавать заведомо ложные жалобы для цензуры конкурентов

или критиков). Этот феномен означает, что независимо от юрисдикции необходим баланс между эффективностью защиты прав и предотвращением ошибок и злоупотреблений.

Возможно, сочетание механизма контр-уведомления (как в DMCA) с прозрачной отчетностью платформ (как требуют новые правила ЕС, обязывающие публиковать отчеты о модерации) поможет снизить риски для добросовестных пользователей.

Международные стандарты призывают к постепенной гармонизации подходов. Следовательно, американская модель де-факто стала прототипом, на основе которого строятся национальные нормы в разных странах (через соглашения или прямое заимствование положений). ЕС, приняв более строгие правила, задает новый вектор, который вероятно повлияет и на другие регионы. Уже сейчас ряд стран вне ЕС обсуждают усиление ответственности цифровых платформ за контент. Япония, хотя пока сохраняет прежний режим, также реформирует свое право (путем упрощения процедуры «уведомление и удаление» и ужесточение ответственности).

Одновременно происходит и технологическая унификация, ключевые социальные сети, действующие сразу на рынках США, ЕС, Японии и по всему миру внедряют единые стандарты защиты авторского контента, соответствующие наиболее строгим требованиям. Так, YouTube и Facebook применяют фильтры мирового уровня вне зависимости от страны, поскольку для них проще соблюдать единый высокий стандарт, чем дифференцировать по регионам.

В итоге технические механизмы во многом выравнивают практику: даже без прямого закона, принципы фильтрации контента проникают и в США, и в Японию. Тем самым гипотеза о сочетании правовых и технических мер как общем тренде подтверждается: эффективная защита достигается комбинацией закона и алгоритма.

Стоит также отметить, что все рассмотренные юрисдикции признают ограниченность чисто национальных мер. Нарушения авторских прав в соцсетях носят трансграничный характер – пользователь в одной стране может выложить контент, доступный в другой стране. Поэтому появляется необходимость на международную координацию. Например, правообладатели через глобальные организации требуют универсальных правил и обмена информацией о нарушителях между странами. Существуют инициативы по заключению двусторонних и многосторонних соглашений, обязывающих страны придерживаться базовых процедур.

В долгосрочной перспективе наблюдается движение к созданию единой международной системы защиты авторских прав в интернете. Так как США, ЕС и Япония находятся на пути сближения, Япония перенимает

элементы DMCA, ЕС – наращивает требования, возможно стимулируя и США пересмотреть DMCA.

Заключение

В целом, правовые системы разных стран изначально предлагали разные акценты: американская и японская модели сделали упор на саморегуляцию платформ при внешнем уведомлении, тогда как европейское право в новейшей итерации возлагает на платформы прямые превентивные обязанности. Тем не менее, общим для всех подходов является стремление обеспечить баланс между развитием цифровых сервисов и охраной интеллектуальной собственности.

Современные социальные сети уже функционируют на глобальном уровне, что фактически приводит к унификации практик. Крупнейшие платформы уже сейчас применяют наиболее строгие из требуемых мер, нивелируя правовые различия. Технические решения – фильтрация, идентификация контента, блокировка – стали универсальным инструментом, повышающим эффективность защиты авторских прав во всех регионах.

Успешная защита авторских прав в социальных сетях требует комплексного подхода. Законодательство должно предоставлять четкие правила, освобождать добросовестных посредников и стимулировать их сотрудничать в предотвращении нарушений. Одновременно необходимы инновационные технологии мониторинга, позволяющие справляться с огромным потоком данных. Опыт ЕС, США и Японии показывает важность обоих компонентов. В тех случаях, когда одна составляющая выпадает (например, нет правовой ясности или платформа не внедряет технологии), эффективность защиты снижается.

Таким образом, основная идея о конвергенции механизмов подтверждается, что несмотря на имеющиеся отличия ЕС, США и Япония движутся к общей модели, сочетающей правило «безопасной гавани» с проактивным контролем. Международное сотрудничество в этой сфере будет решающим фактором в будущем, только выработка согласованных стандартов и обмен лучшими практиками позволят создать устойчивую систему охраны авторских прав в глобальных социальных сетях. Предстоит дальнейшая работа по совершенствованию как законодательства (например, уточнение ответственности платформ, введение механизмов обжалования для пользователей), так и технологий (улучшение точности фильтров, снижение случаев ошибочного блокирования). Тем не менее, тенденция последних лет очевидна: законодательный опыт разных стран взаимовлияет и постепенно формирует новую, во многом единообразную парадигму защиты авторских прав в цифровую эпоху.